Селена прикусила губу. Это был ответ, в котором они оба нуждались. Его пальцы начали исследовать ее ноги, осторожно прокладывая между ними дорожку. Он приказал своему хвосту обвить ее хвост и, осыпав ее шею мягкими, глубокими поцелуями, начал спускаться ниже.

Его руки исследовали её снизу вверх, а рот - сверху вниз. Это выглядело легко, но и Джейми, и Селена знали, что это не так. Оба безупречно работали в тандеме, чтобы усилить ощущение постепенного нарастания - ощущение возбуждения.

Это был многозадачный подвиг, такой же сложный, как попытка одновременно нарисовать круг в воздухе левой рукой и начертить квадрат правой.

«Ты...» Выражение лица Селены исказилось от удовольствия и конфликта. «Я имею в виду, это действительно твой первый...»

Он заставил ее замолчать правой рукой. Он засунул пальцы ей в рот, и она жадно присосалась к ним.

Джейми понимал ее внутренний конфликт и потрясение. Будь она любой другой женщиной, она была бы слишком увлечена его махинациями, чтобы сомневаться в его умениях. Однако она была человеком, который всю жизнь прожил с ним под одной крышей. С ее точки зрения, он был начинающим инкубом, который ничего не знал о том, как доставить удовольствие женщине. Инкуб, который так долго избегал секса, что чуть не умер из-за этого.

Красоте искусства любовных утех нельзя было научиться из книг. Ее нельзя было получить по картинкам. Нужен был опыт или, по крайней мере, практика.

Они жили под одной крышей, и она бы знала, если бы он делал то-то и то-то.

Таким образом, для нее существовало только две возможности:

Он практиковался втайне, вдали от нее, с другими женщинами.

Или...

Он был прирожденным гением в сексе.

Впрочем, о первой возможности не могло быть и речи, ведь если бы у него был секс до вчерашнего дня, он не оказался бы в таком бедственном положении. Она была той, кто лишил его девственности, поэтому он не мог заниматься этим тайно.

Оставалась только вторая возможность.

И вот тут-то, осознав вторую возможность, Джейми почувствовал, что в глубине души Селены что-то есть.

«Погоди...» Селена отняла его пальцы от своего рта и прошептала. «Подожди минутку».

Сомнение.

Она лежала на кровати под ним, тяжело дыша, и именно она просила его остановиться.

«Я сделал что-то не так?»

«Нет! Ничего! Все замечательно, более того, это...» Она посмотрела прямо на него. «Ты

действительно, действительно, замечательный».

Селена прикусила губу.

«Но... в этом-то и... проблема? Я... я имею в виду, что ты всегда был удивительным с самого рождения, умел летать и использовать свои силы всего в два дня, так что, наверное, я должна была это предвидеть, но...»

Джейми внимательно наблюдал за ней, наблюдая, как в ее голове проносятся мысли. Ее внутреннее смятение предстало перед ним во всей красе. Каждая ее мысль была открыта и понятна, словно она была книгой, с которой он уже давно познакомился.

Многие жаловались ему на это. Чувство, когда наконец-то получаешь желанную вещь, а потом понимаешь, что она не удовлетворяет тебя так, как ты думал.

«Это... невозможно, быть настолько хорошим», - начала Селена. «Не... не без практики. Даже если бы ты был сыном бога секса... ты бы не смог...»

Это было равносильно покупке пианино для своего ребенка, который утверждал, что ненавидит музыку, но при первом же прикосновении к нему безупречно сыграл на нем «Лунную сонату». И все это без каких-либо уроков музыки, инструментов и без знания Бетховена до того дня.

Никто не подумал бы «мой ребенок - гений!».

Можно подумать: «Как, черт возьми, они это сделали?».

Гений - это не тот термин, который мог бы это объяснить. Даже у гениев были пределы.

«Как суккуб, я могу инстинктивно отличить технику того, у кого было много секса, от того, у кого нет опыта... а у тебя... Джейми... у тебя... у тебя большой опыт».

Она смотрела прямо ему в глаза. Джейми забавляло, как она ведет себя скромно в самые странные моменты. Как сейчас, здесь, когда она прикрывала грудь руками, словно застенчивая дева, переживающая свой первый раз.

«Я польщен, что ты так думаешь».

Ее щеки возмущенно надулись. «Как ты добился такого успеха?»

«Я учился», - улыбнулся Джейми.

Выражение ее лица опустилось. «Ты думаешь, я поверю...»

«Тебя это беспокоит?»

В этом и заключалась суть вопроса.

«Ну... не совсем, но...»

Его рука ударила ее по правому бедру. Звук шлепнувшейся плоти эхом разнесся по комнате. Селена издала сильный вопль. Она недоверчиво уставилась на него.

«Ты только что...»

«Ты только что солгала, - прервал ее Джейми. «За каждую ложь следует наказание».

В его извращенном чувстве прекрасного было что-то такое, что он находил совершенно прекрасным наслаждаться ее ошеломленным выражением лица. Это был взгляд человека, который понял, что не имеет ни малейшего представления о том, с кем или чем имеет дело. Это было ошеломленное молчание человека, глубоко вникшего в то, что не входит в его компетенцию. Это было изумление рыбы, оказавшейся без воды.

«Селена, я спрошу еще раз, - сказал он низким голосом. «Тебя это беспокоит?»

Ее ответом неизбежно стал маленький, приглушенный кивок.

«Хорошая девочка», - погладил он ее по голове. «Честность меня заводит».

Ему не нужны были чувства инкуба, чтобы понять, насколько сильно его слова и действия влияют на нее. У него были рабочие глаза. По ее покрасневшему лицу, по тому, как она извивалась, и по короткому вздоху, который она издала, он сразу понял, в чем дело.

«А то, что тебя гладят, - это твое», - усмехнулся Джейми. «Ты только что испытала оргазм, потому что я назвал тебя хорошей девочкой».

Ее щеки покраснели, а уши стали розовыми. «Я не...»

Его рука опустилась еще раз. На этот раз на ее правую ягодицу. С ее губ сорвалось громкое «ип!».

«Что я говорил о лжи?»

«Это... это... это нечестно!» пискнула Селена. «Т-т-так! Тайм-аут!»

«О?» Губы Джейми скривились. Из формы Селены вырвалась вспышка фиолетового света, и глаза Селены расширились, а затем она издала смешок, в котором сквозило полное неверие.

«Уже... слишком поздно».

Сияющий свет исчез из ее формы и двинулся вниз по телу. Он остановился на нижней части живота, прямо над промежностью, где находилось ее лоно. Свет превратился в странную светящуюся татуировку, напоминающую по форме матку, но стилизованную под сердечки и ярко-розовую. Татуировка перестала исчезать, а стала постоянным элементом на ее коже.

Прежде чем Джейми успел что-то сказать, на тыльной стороне его правой руки появилась похожая татуировка, а затем исчезла, как будто ее и не было.

«У тебя действительно получилось...»

выдохнула Селена.

«Ты... полностью победил меня...»

«Я... что?»

Она указала жестом на свою татуировку. «Такая татуировка появляется только тогда, когда суккуб полностью подавлена мужчиной, которого, как она знает в глубине души, ей никогда не удастся покорить».

«Ты мне льстишь».

Селена начала колотить его руками. «Ты большой... болван! Ты хоть понимаешь, что ты наделал? С этим... с этим...»

Она скрестила руки, как непокорный ребенок, и ее щеки надулись, что сделало образ еще более комичным. В конце концов она коротко вздрогнула и прикусила губу.

«Ты пометил меня как своего вечного партнера...», - прозвучал ее низкий голос. «...Я не могу больше спать ни с одним другим мужчиной в мире».

Джейми положил руку ей на живот. «Эта маленькая татуировка обладает такой силой?»

«Помнишь, я говорила тебе о том, что мы - существа, созданные для какой-то цели?» Селена ворчала. «Суккуб, считающая, что не может покорить мужчину, - это все равно что монах, сетующий на Будду, что не может разорвать круг страданий. Это как арабский имам, срывающий с себя одежды и кричащий, что бога нет. Такое поведение приводит к ужасным последствиям».

Она указала на него.

«Для суккубов последствием является вечное подчинение тому, кто их одолеет».

Джейми рассмеялся. Только когда он понял, что она все еще дуется на него, он осознал возможность того, что ее слова были сказаны не в шутку.

«Правда?»

Она продолжала дуться на него.

«У меня нет ни малейшего желания делать тебя своей рабыней», - тут же заявил Джейми. «Похоже, я зашел слишком далеко. Прости, позволь мне просто избавиться от этого...»

Он положил руку ей на живот, и она тут же отпрянула.

«Нет!»

«Селена, сейчас не время для шуток...»

«Татуировка связана с моей жизнью».

Джейми замер.

«Если татуировка будет удалена любым способом, - продолжала Селена. «Суккуб, привязанный к ней, немедленно умрет».

Она была серьезна. Джейми это понял. Она говорила серьезно. У него мелькнула мысль использовать Рассеивающую магию, чтобы проверить, сможет ли он снять эффект привязки, но риск был слишком велик. Он не осмелился бы рисковать ее жизнью. Ни за что. Ни по какой причине.

Джейми почувствовал, как в горле неприятно булькает слюна.

Он не знал, что решение немного развлечься с Селеной приведет к такому исходу.

«Каковы последствия?»

«Я не могу ослушаться прямого приказа и не могу добровольно причинить тебе боль», - продолжала дуться Селена. «Не то чтобы я раньше хотела...»

Она воспринимала это очень хорошо. «...И это все?»

«Ну, поскольку я не могу спать с другими мужчинами, я буду полностью зависеть от твоей спермы, чтобы удовлетворять свои потребности и пополнять сексуальную энергию...»

Татуировка была перекошена в его пользу. Джейми это не нравилось. Ему никогда не нравились неравные отношения. Он обладал всей полнотой власти, но Селену это, похоже, не волновало. Она не волновалась. Просто ее доверие к нему было настолько велико.

Оно было настолько ослепительным.

Ей и в голову не приходило, что он может злоупотребить этой властью. Если бы он не был тем благосклонным сыном, каким она его видела, он мог бы злоупотреблять ею, использовать, унижать и отвергать ее, а она была бы бессильна ему противостоять.

Джейми хотелось сказать, что он никогда не причинит ей вреда. Он верил в это. Но никогда прежде он не имел абсолютной власти над человеком. Он не знал, что такое искушение. Он не знал подводных камней.

В его голове уже бурлили и кипели самые темные желания. То, к чему он давно испытывал любопытство, но так и не смог найти подходящего партнера, готового ему потакать. Способы исследования женской формы, которые он так хотел испытать. Акт плотских утех был настолько запретным, что его били всякий раз, когда он предлагал их даже в шутку.

Он не знал, каковы границы Селены, но ему нужно было найти их. Он должен был найти их и твердо очертить.

Если не ради себя, то ради нее.

Громкое урчание прервало его мысли, как и слова Селены. Звук исходил из желудка Селены, и она покраснела от его громкости. Стыд поселился в сердце бесстыдницы.

Джейми хихикнул.

«Что скажешь, если мы отправимся на завтрак?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/4398/158536